

Небо окончательно потемнело. Полная луна зависла в зените, заливая двор холодным, призрачным светом. Вдали слышалось несколько собачьих лаев, которые тут же оборвались, утонув в пугающей тишине. Ветер жалобно завывал, заставляя обрывки ткани хлопать по стенам, а из угла доносилось размеренное кап-кап — словно где-то просачивалась вода.

Дунфан Юй насторожился, но компас в его руке безмолвствовал. Похоже, хозяйка заведения его обманула.

В этот самый миг по пустому цеху красильни разнёсся едва уловимый, полный скорби и надрыва плач!

Началось!

Дунфан Юй предельно сосредоточился, пытаясь определить источник звука. Внезапно из темноты справа вырвался сноп липких, ледяных длинных волос и, подобно ядовитой змее, метнулся к его горлу.

— Сгинь! — мгновенно среагировал Дунфан Юй. На кончике его пальца вспыхнул талисман, и он швырнул его прямо в копну волос.

Раздалось шипение, потянуло палёным. Женщина-призрак вскрикнула от боли и, не раздумывая, взмахнула рукой, отсекая горящие пряди.

При лунном свете Дунфан Юй наконец разглядел её. Тело, раздутое и мокрое, как у утопленника, а шея неестественно вытянута. Глазницы пустые, из них текут кровавые слезы, а левая половина лица обуглена до костей, словно её когда-то живьём бросили в огонь.

Сколько же страданий выпало на долю этой несчастной при жизни?

Не добившись успеха первой атакой, призрак разъярился ещё сильнее. Взмахнув руками, она метнула две полосы белой ткани, которые, подобно ледяным кнутам, рассекли воздух. Дунфан Юй стремительно перехватил их, но полосы, словно живые, мгновенно удлинились и намертво оплели его руки. В то же мгновение обожжённая копна волос вновь обрушилась на него, словно водопад.

— Ха! — фыркнул Дунфан Юй.

Он резко подался назад, выгибаясь в пояснице, и чудом увернулся от удара. Его правая нога взметнулась вверх, словно хлыст, и угодила точно в основание пучка волос. Используя инерцию падения, он совершил полный оборот, напряг мышцы рук и с силой перекрутил захваченные белые ленты, связывая их узлом.

Пользуясь тем, что призрак потерял равновесие, он высвободил одну руку и молниеносно

выхватил из сумки бамбуковый тубус с кровью чёрной собаки, плеснув ею в нападавшую.

— А-а-а!

Обжигающая, полная живой энергии кровь попала на призрака, словно раскалённое масло на снег. Пронзительный визг сотряс ночной воздух.

От этого шума Люй Ли, лежавшая внутри нарисованного круга, инстинктивно открыла глаза.

— Призрак... призрак!

Ужасающее зрелище мгновенно сломило её психику. Люй Ли вскрикнула, закатила глаза и без чувств повалилась назад, как раз за пределы защитного круга.

— Люй Ли! — вздрогнул Дунфан Юй.

Призрак, мучимый ожогами от крови, при виде упавшей девушки пришёл в ярость. Она резко дёрнулась, отшвырнув Дунфан Юя вместе с зажатыми в руках лентами, и, не обращая внимания на раны, превратилась в порыв ледяного ветра, бросившись к лежащей без сознания Люй Ли.

Но стоило её когтям приблизиться к девушке, как талисман на груди Люй Ли вспыхнул ослепительным золотым светом!

— Бах! — призрак, словно налетев на невидимую медную стену, с воплем отлетел прочь.

В это же время отброшенный Дунфан Юй со всего маху врезался в огромный пустой чан для краски.

— Дзынь! — чан разлетелся в щепки.

От мощного удара перед глазами поплыло, внутренности, казалось, перемешались, а к горлу подступил привкус крови. Он лежал на земле, не в силах пошевелиться от боли и головокружения.

Хорошо, что я подстраховался, — мысленно выругался он.

Он с трудом повернул голову в сторону Люй Ли и, убедившись, что талисман сработал, выдохнул с облегчением. Если бы эту девчонку сейчас одержимым духом накрыло или она от страха отдала концы, он бы не заслуги накопил, а долг перед преисподней нажил.

Призрак, кряхтя, поднялся и с ненавистью посмотрел на защищённую золотым сиянием Люй Ли. Затем перевёл взгляд на поднимающегося Дунфан Юя, испустил полный досады рык и бросился к выходу из красильни.

— Бах!

Снова вспыхнул золотой свет. Призрак, словно напоровшись на электрическую сеть, был отброшен назад, а её духовное тело стало ещё более прозрачным и слабым.

— Хе-хе, — Дунфан Юй прижал руку к груди, вытер кровь с уголка рта и медленно поднялся. Его взгляд был холоден. — Тебе отсюда не выбраться.

Красная нить, вымоченная в крови чёрной собаки и прожаренная на солнце, давно превратила эту красильню в огромную ловушку для духов.

Призрак не унималась, безумно бросаясь на невидимый барьер, и каждый удар делал её всё бледнее. Дунфан Юй не стал спешить. Превозмогая боль, он подошёл к Люй Ли, проверил дыхание и пульс. Убедившись, что она просто потеряла сознание от шока, он наконец успокоился.

Больше не медля, он вытащил из сумки старинный меч из медных монет. Символы киновари на лезвии слабо мерцали в лунном свете.

— Хватит с меня игр, пора заканчивать.

Призрак, уже выбившийся из сил, при виде меча пришла в ужас. Дунфан Юй прищурился, взмахнул кистью, и меч, превратившись в золотую вспышку, пронзил правое плечо призрака, намертво пригвоздив её к стене.

— А-а! — призрак издал истошный, искажённый воплем крик.

Её тело забилося в конвульсиях, из пустых глазниц хлынули кровавые слёзы, она беспомощно размахивала руками, пытаясь напугать противника своим жутким видом. Дунфан Юй подошёл ближе, но не стал вынимать меч, а лишь холодно посмотрел на неё.

— Если бы я действительно был нанят семьёй Лю, тот удар пришёлся бы тебе в переносицу или сердце, а не в плечо!

Другой рукой он вытащил из-за пазухи золотую императорскую табличку и без колебаний поднёс её к самому лицу призрака. Табличка отразила холодный лунный свет, и выгравированный на ней дракон словно ожил, источая величие. Сами слова о даровании монаршей милости дышали неоспоримой небесной мощью.

Призрак, только что бившийся в истерике, замер, уставившись в пустоту своих глазниц на этот знак. Золотое сияние, символизирующее высшую власть и праведность, жгло её исполненную злобы душу, словно раскалённое солнце.

— Веришь ты или нет, — голос Дунфан Юя звучал устало, но твёрдо, — я пришёл, чтобы помочь тебе. Если хочешь освободиться и добиться справедливости, иди за мной.

Сказав это, он не стал больше смотреть на призрака, выдернул меч из стены, спрятал его и, подойдя к Люй Ли, осторожно взвалил её себе на спину.

— Показывай дорогу.

Он двинулся к выходу, не оглядываясь. Направление он чувствовал отвратительно, а с человеком на спине и вовсе не мог сверяться с картами, так что оставалось надеяться на сговорчивость призрака.

Призрак смотрела на удаляющуюся спину Дунфан Юя, потом на золотую табличку, висевшую у него на поясе. Её духовное тело сильно вибрировало. Наконец, злоба и безумие в её глазах начали угасать, уступая место глубокой скорби и слабой надежде.

Она бесшумно поднялась в воздух, обогнала Дунфан Юя и зависла впереди, указывая путь.

В лунном свете фигуры человека и призрака двинулись навстречу неизвестности.

<http://bllate.org/book/18860/1840172>